

НАРОДНОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО, ЕГО КУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Шауро Г. Ф.,
доктор искусствоведения, профессор; Белорусский государственный
университет культуры и искусства*

В иерархии исторического развития искусства одно из главных мест принадлежит наиболее его древнему виду — традиционному декоративно-прикладному (крестьянскому бытовому) искусству, которое на последующих этапах развития получило новые разновидности, в том числе — народное изобразительное искусство.

Традиционное (крестьянское бытовое) искусство Беларуси (в большинстве литературных источников определяется термином «народное искусство») частично относят к области фольклора, но не к аутентичным, нематериальным формам народной культуры, хранящим древнейшую культурную память, а к более поздним слоям культурной памяти, имеющим прямое соприкосновение с «высокой» и «низовой» культурой. Традиционное искусство, которое эстетизирует и преобразовывает среду, рождалось и создавалось как результат целесообразности, рациональности, духовности вещей и гармонии их с природой и Космосом. Оно живет и развивается как самостоятельная духовная целостность по особым законам природосообразности. Целостность в данном случае подразумевается как устойчивые и постоянные начала, в которых объединяются национальные и общечеловеческие духовные ценности. В традиционном народном искусстве субъективное, индивидуальное выражается через школы и определенные каноны, выработанные предшествующими поколениями. Основным стержнем его функционирования и развития являются традиции, коллективно созданные образы.

Народное искусство, как правило, ассоциируется с народными промыслами и ремеслами, с художественной обработкой материалов и изготовлением предметов утилитарного характера. Однако этим далеко не исчерпывается его сущностная сторона. Оно не может ограничиваться старым крестьянским утилитарным творчеством и кустарным ремеслом, поскольку имеется множество других разновидностей, которые существуют и развиваются в едином пространстве культурного процесса.

Сложившийся стереотип представлений о народном искусстве в рамках его утилитарных формообразований в большинстве своем сохраняется и до нашего

времени, что не способствует его объективной оценке как сложного, полифункционального явления в духовной культуре общества. Как известно, в народном искусстве существовали различные неутилитарные формы художественных проявлений: лубок, роспись домашних и культовых интерьеров, народное иконописное искусство, вывесочное ремесло и др. Кроме того, народное искусство не может осмысливаться и как пережиток прошлого, поскольку оно полностью связано с сегодняшней жизнью прочной системой традиций, устоявшимися мифологемами изобразительного языка, исторической памятью поколений.

Функции полезности, экономичности, целесообразности предметов в народном искусстве тесно соединялись с духовной основой, с глубоким эстетическим содержанием. Известный венгерский специалист в области эстетики Л. Немет отмечал, что «искусство как составная часть ритуала органически входило в социальную действительность, и его трудно было от нее отделить. Между предметами, сформированными художественно, и предметами, предназначенными для выполнения какой-либо практической функции, не было разницы потому, что искусство пронизывало повседневную действительность, все общественное бытие <...>, в действительности сфера искусства не была обособлена» [1, с. 109—110]. Именно эта особенность помогает народному искусству сохранить не только утилитарно-функциональное назначение, но свою принадлежность к духовной стороне жизни. Его бытовая, практическая сущность отражает созидательную деятельность человека, который упорядочивает свой быт необходимыми, полезными и эстетически выверенными вещами. Полезность вещей, функциональное удобство, целесообразность в своей основе несут и эстетическое начало.

В современном осмыслении народное искусство как термин, обозначающий в широком понимании глубинные пласты народной духовной культуры, охватывает широкий круг явлений от бытового искусства крестьян в условиях натурального хозяйства до современных проявлений творческой инициативы трудящихся масс. Подтверждая данный тезис, Т.М. Зубова, например, высказывает следующее: «Лишь перестав связывать конкретные представления о народном искусстве непременно с крестьянской культурой, можно ставить вопрос о создании единой теории народного искусства. И думается, что современным народным искусством мы будем считать художественное творчество непрофессионалов самых различных культурных слоев: и рабочих, и колхозников, и служащих» [2, с. 28—31].

Такую же позицию в отношении трактовки современного народного искусства занимает и литовский искусствовед В. А. Римкус. Он включает в обозначенное понятие все художественное творчество народа, которое рождается, существует и развивается за границей профессионального искусства с сохраненными до нашего времени традиционными формами: работу ремесленников в разнообразных видах и жанрах искусства и самодеятельное изобразительное творчество [3, с. 27].

Еще на рубеже 1920-х годов А. И. Некрасов, например, не считал обязательными признаками народного искусства традиционность и коллективность. Наоборот, он считал крестьянское искусство как явление, достаточно подвижное в культуре и склонное к различному влиянию искусства других народов, городского «ученого» искусства. Действительно, народное искусство в традиционном смысле не могло развиваться абсолютно изолированно от культурных процессов самого различного масштаба. Всегда существовало взаимовлияние как художественных школ местного, регионального значения, так и художественных культур других, смежных народов.

В начале 1930-х годов термины «крестьянское искусство» и «деревенское искусство» постепенно вытесняются термином «народное искусство», который со второй половины 30-х годов утверждается в нашей литературе окончательно. Однако в широком понимании термина «народное искусство» утрачивается временное и социальное ограничение того конкретного содержания, которое укладывалось в это понятие в момент его возникновения.

На современном этапе развития народное искусство остается и архаическим, и инновационным, фольклорным и социально организованным, материальным и чисто духовным. Вместе с тем, оно имеет общие корни, единые родовые признаки, черты народного эстетического миропредставления, что дает основание рассматривать его как явление синтетическое, полифункциональное и взаимосвязанное не только с его смежными формами, но и с общей художественной культурой — профессиональным искусством, фольклором, художественной самодеятельностью и др.

Зарубежные исследователи долгое время придерживались выработанных В.С. Вороновым взглядов на народное искусство, которое было связано с натуральным хозяйством, патриархальной деревней, «ручным производством», «домашней промышленностью». Более того, в искусствоведении Запада народное искусство квалифицировалось как «творчество неосознанное», «безликое». Так, например, оценивает народное творчество зарубежный исследователь Г. Науман: «Подлинное народное искусство — это общинное

искусство, но ничто другое, как гнезда ласточек, пчелиные соты и раковины улитки, не является произведениями подлинного коллективного искусства» [4, с. 190]. Здесь коллективность подразумевается как нечто биологическое, инстинктивное, а не как живая традиция, что переходит от одного поколения к другому. Такая точка зрения, к сожалению, была в прошлом характерна и некоторым советским искусствоведам. Поэтому не случайно они считали народное искусство рудиментом прошлого и исключали возможности его дальнейшей жизнеспособности и активного развития в будущем.

В дохристианском и раннехристианском периодах человеческой истории не существовало субъективного, личностного начала в народном творчестве, поскольку человек все то, что имелось в окружающей среде, быту, жизненных вопросах, воспринимал синкретически целостно, в единстве с природным космосом. И именно в архаической культуре искусство и ремесло соединялись в одном русле творческого процесса. Наши далекие предки вкладывали в сделанные ими вещи свое понимание и восприятие смысла и содержания космоса. «Синкретизированы?ные формы бытования произведений народных мастеров прошлого,—пишет А. Н. Канцедикас,—характеризовались практически всеобщим участием коллектива в функционировании этих произведений. Не только создание, но и потребление продуктов утилитарно-художественного труда являлось в народной культуре творческим процессом. Сегодня, — продолжает автор, — перед нами вновь стоит задача вернуть человечеству теперь уже в иных (формах и на ином уровне искусство не как продукт потребления, а как творчество — одну из обязательных форм жизни» [5, с. 68].

Как утверждает Э.С. Маркарян, «динамизм развития современного искусства делает временные интервалы действия многих культурных традиций неизмеримо более короткими, чем в прошлом, и что «межпоколенная» передача программ уступает место более частой смене традиций в пределах жизни одного поколения» [6, с. 204—205]. По существу, традиции, которые доходят до нас из прошлого, хотя и не теряют свою основную роль, но уже по-иному ее выполняют. Сам историко-художественный опыт, который сохраняется в глубинных пластах культурной памяти, представляет неисчерпаемый родник потенциальных традиций и поэтому современное творчество, современная художественная культура могут выбирать из этого богатого «запасника» все новые и новые модели и структуры.

Таким образом, традиционное народное (бытовое) искусство представляет собой самостоятельную целостность общественно-исторической и духовной жизни народа. Оно развивается по особым законам творчества, в основе ко-

торых — коллективность художественного сознания, связь с природой, преемственность традиций, выработанных предшествующими поколениями. От других форм культурных образований его отличает историчность художественного сознания, целостность духовного мира, народная жизненная мудрость, а главными функциями в обществе всегда были и остаются на современном этапе — практическая, идейно-содержательная, эстетическая, обрядовая и воспитательная. Народное искусство как специфический пласт культуры выполняет огромную роль духовного обогащения общества, нравственного и эстетического развития человека, формирования его мировоззренческих позиций на основе высоких идеалов и общечеловеческих культурных ценностей, и в этом его главное историческое значение. Вместе с тем, оно не может ограничиваться только традиционными, прикладными видами и формами. Социально-экономические, политические и культурные преобразования создали условия для развития всех его форм и направлений, в частности, самодельного, любительского, наивного искусства. Значительно расширились границы творческих проявлений народа, в искусстве народных мастеров появились новые образы, богаче стали представления об эстетической сущности жизненных явлений. Все это квалифицирует народное изобразительное искусство не как неизменный, а как динамичный организм в духовной жизни общества, обогащающийся широким полем разновидностей своего проявления.

Литература

1. Немет, Л. Изменение функции искусства (о процессе субъективизации) //Борьба идей в эстетике. Марксистско-ленинская критика реакционных эстетических учений/М. Овсянников [и др.].— М, 1974.— С. Ю9—Ю0.
2. Зубова, Т. Традиционное и наивное//Декоратив. искусство СССР. — 1976. — № 10,-С. 27.
3. Римкус, В. День всех ремесел //Декоративное искусство СССР. — 1973. — №8,-С. 27.
4. Naumann, H. Primitive Gemeinschaftskultur: Beitrage zur Volkskunde und Mythologie/H. Naumann. — Jena: E. Diederichs, 1921.
5. Канцедикас, А. Искусство и ремесло. — М.: Изобр. искусство, 1977. — С. 68.
6. Маркрян, Э.С. Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук. — Ереван: Изд-во Акад. наук АрмССР, 1977. — 230 с.